

Глава 12: Прошлое

Вот уже несколько дней Пэй Ду не появлялся при дворе, сославшись на внезапно обострившийся старый недуг. В эти дни он не принимал участия в утренних аудиенциях.

Очевидно, что неоперившийся император был не в силах противостоять партии князя У и практически превратился в марионетку на драконьем троне.

По логике вещей, государь нуждался в поддержке Пэй Ду куда больше, чем князь У, и должен был оказывать ему всяческие почести, демонстрируя своё расположение и зависимость. Однако нынешний Сын Неба, оказавшийся на троне волей случая, обладал мелочным и мстительным нравом, который, впрочем, тщательно скрывал от посторонних глаз.

Уже униженный своим положением перед вдовствующей императрицей в Запретном городе, император не имел возможности проявить себя и на политической арене. Поэтому в Пэй Ду он видел не столько верного подданного, сколько объект жгучей зависти.

Вот почему, выказывая ему знаки внимания и расположения, он не упускал случая съязвить или бросить колкость, чтобы утвердить свою власть.

Господин Пэй никогда не позволял себе обсуждать государя. Вместо этого он раз за разом ссылался на обострение старого недуга и невыносимую головную боль, испрашивая разрешения остаться дома на несколько дней.

В тот день, когда Шэнь Цзюцзю появился в резиденции Пэй, император в очередной раз не сдержался и нашёл повод для придинок. Господин Пэй, следуя своему обыкновению, взял отпуск. Именно поэтому, избавленный от необходимости вставать на рассвете для утренней аудиенции, он и проявил снисхождение к птенцу, который всю ночь упражнялся в боевых искусствах во сне.

Шэнь Цзюцзю, чувствуя свою вину, остаток ночи провёл смирно, уснув в шкатулке, устланной бархатом и шёлком.

На следующее утро, когда Пэй Ду ещё завтракал, к нему с ранним визитом явился Суй Цзымин. Он сообщил, что ему удалось разузнать немало нового о доме князя-защитника государства.

Из-за вчерашнего происшествия Шэнь Цзюцзю сегодня вёл себя на удивление тихо. Он чинно стоял на обеденном столе, то и дело искоса поглядывая на аппетитные на вид сладкие рисовые шарики в пиале Пэй Ду.

«Ах, Пэй Ду на вид совсем не сладкоежка, — думал он. — Не пропадать же такому лакомству... можно отдать его маленькой птичке...»

Шэнь Цзюцзю как раз размышлял, как бы потоньше намекнуть Пэй Ду, когда в комнату стремительным шагом вошёл Суй Цзымин. Он без церемоний уселся за стол и, взяв пиалу с рисовыми шариками, принялся за еду.

— Я так и знал, что у брата всегда найдётся что-нибудь вкусное, если прийти пораньше.

Пэй Ду не стал возражать, позволив Суй Цзымину забрать десерт.

Суй Цзымин ел, но вскоре почувствовал на себе чей-то укоризненный взгляд. Он опустил пиалу и, проследив за направлением взгляда, встретился глазами с маленькой длиннохвостой синицей с острым клювиком.

Шэнь Цзюцзю поточил коготки о скатерть. Увидев, что Суй Цзымин смотрит на него, держа в руках наполовину съеденные рисовые шарики, он обиженно пискнул и отвернулся.

— И чего это наша пичужка дуется? Наохлилась-то как! — язвительно заметил Суй Цзымин.

Пёрышки, только вчера вымытые и высушенные, выглядели особенно пышными и мягкими, отчего птенец казался пухлее обычного. Настоящий комочек перьев.

Шэнь Цзюцзю упрямо не поворачивал головы. Когда Суй Цзымин протянул руку, чтобы подразнить его, птенец молниеносно раскрыл клюв и попытался его ущипнуть.

Но Суй Цзымин, привыкший иметь дело с соколами и к тому же владевший боевыми искусствами, без труда увернулся от его тщательно спланированной атаки и с самодовольным видом помахал пальцем перед самым его носом.

Клюв Шэнь Цзюцзю задрожал от негодования, и он едва не закудахтал от ярости.

Пэй Ду взял из вазы с фруктами маленький банан и положил его перед птенцом, после чего взглянул на Суй Цзымина, который продолжал дразнить птицу.

— Довольно. К делу.

— На чём я остановился... Ах да, дом князя-защитника.

Суй Цзымин быстро доел остатки десерта и, оставив пиалу, продолжил:

— Раньше мы не уделяли особого внимания этому князю, Шэнь Минцяню. Но история его дома берёт начало ещё с тех времён, когда он сам был лишь наследником.

— Род Шэнь к тому времени уже пришёл в упадок. Хотя Шэнь Минцянь и носил титул наследника, это было не более чем красивое звание. У семьи не осталось ни влиятельных родственников при дворе, ни связей в кругах знати. Говоря прямо, денег не хватало даже на жалованье слугам, не говоря уже о самих господах.

— Но затем, после одного тщательно спланированного «героического спасения», наследник Шэнь женился на единственной дочери богатого цзяннаньского купца, Се Цзинтан, которая в те времена славилась как первая красавица Цзиньлина и стала впоследствии его супругой, госпожой-защитницей государства.

Когда Суй Цзымин произнёс имя Се Цзинтан, Шэнь Цзюцзю как раз надкусил кожуру банана.

Се Цзинтан.

Имя это отозвалось в душе птенца необъяснимой тоской. Он замер на столе, чувствуя, как к глазам подступает жжение. Ему хотелось выплеснуть что-то наружу, но туманные воспоминания и крошечное птичье тело не позволяли ему даже заплакать.

Внезапно он ощутил на спине тёплое прикосновение. Пальцы Пэй Ду нежно, раз за разом, гладили его по голове и у основания крыльев, и буря в его душе постепенно улеглась.

Шэнь Цзюцзю приподнял крыло и накрыл им руку Пэй Ду, не давая её убрать. Повернув голову, он быстро коснулся клювиком его пальца.

Кончики пальцев Пэй Ду дрогнули, но он ничего не сказал, лишь во взгляде его промелькнула тень нежности.

— ...Впоследствии ничего примечательного не происходило, пока князь Шэнь тайно не сошёлся с госпожой Чжоу. Когда та забеременела, он, желая породниться с наложницей князя У и заручиться его поддержкой, решил развестись со своей женой-купчихой.

Суй Цзымин заметил эту мимолётную сцену между человеком и птицей, но не стал комментировать и продолжил рассказ. Только взгляд, которым он окинул Шэнь Цзюцзю, был полон сочувствия.

— Эта госпожа Се — поистине удивительная женщина. Она в одиночку возродила дом князя-защитника, содержала всю семью, оплачивая их непомерные расходы, необходимые для поддержания статуса.

Говоря о Се Цзинтан, Суй Цзымин не выказывал ни капли высокомерия по отношению к её купеческому происхождению. Напротив, в его голосе звучали уважение, восхищение и явное сожаление.

Хотя в столице происхождение Се Цзинтан считалось незнатным, она сумела приумножить скудные остатки родового достояния дома Шэнь, год за годом получая баснословные прибыли. Можно сказать, что все доходные лавки и предприятия принадлежали ей. Без неё у дома князя-защитника вряд ли хватило бы средств, чтобы с размахом принять в семью госпожу Чжоу. Не говоря уже о том, что весь огромный род держался на плечах купеческой дочери. У Се Цзинтан было достаточно способов превратить дом князя-защитника в посмешище всей столичной знати.

Тогда Шэнь Минцянь не то что не смог бы породниться с князем У — у него не хватило бы ни денег, ни достоинства, чтобы оставаться в столице.

Поэтому поначалу он предложил Се Цзинтан сделать госпожу Чжоу второй, равной женой, надеясь сперва умиротворить супругу, а затем найти способ с ней развестись.

Но Се Цзинтан не согласилась.

Она не только не приняла его предложения, но и сама потребовала развод. Не встретив ни малейшего сопротивления со стороны семьи Шэнь, она, забрав с собой единственного законного наследника рода, сына Шэнь Синэня, вернулась на юг, в Цзиньлин.

— В общем... князь собирался развестись с женой, а в итоге жена сама с ним развелась, — Суй Цзымин развёл руками и усмехнулся. — После этого дела госпожи Се в Цзяннани пошли в гору, в то время как дом князя-защитника в столице... хм.

— Если бы не их нужда в деньгах, разве они клюнули бы на нашу приманку и угодили бы в ловушку?

Пэй Ду взглянул на длиннохвостую синицу, которая с увлечением слушала рассказ, не переставая ковыряться в банане.

Птенец тем временем увлечённо потрошил банан. Хоть фрукт и был крошечным, сам Шэнь

Цзюцзю был ещё меньше. Он ухватил клювом кончик кожуры и, подпрыгивая, добрался до другого конца, аккуратно сняв целую полоску.

Несмотря на занятость, он не упустил ни слова из рассказа Суй Цзымина, и, услышав что-то особенно интересное, его глаза загорались, и он издавал пару одобрительных пискков.

В его поведении сквозила искренняя сыновья любовь и гордость за Се Цзинтан.

Слуги бесшумно убрали со стола посуду для завтрака и подали чай с пирожными.

— А что касается Шэнь Синэня, о котором ты, брат, просил разузнать подробнее... — Суй Цзымин допил чай и продолжил.

Шэнь Цзюцзю замер, его птичья головка повернулась к Пэй Ду.

О ком подробнее?

О Шэнь Синэне?

Обо... мне?

Крылья птенца дрогнули. Он едва сдержался, чтобы не указать на себя. Поточив коготки о стол, Шэнь Цзюцзю решил пока не выдавать себя и послушать, что удалось выяснить Суй Цзымину.

По правде говоря, ему и самому было любопытно.

Встретившись с нетерпеливым взглядом маленьких птичьих глаз, Суй Цзымин виновато отвёл взгляд.

— С этим Шэнь Синэнем всё оказалось сложнее, чем со всем домом князя-защитника вместе взятым.

— Его следы были стёрты? — удивился Пэй Ду.

— Вовсе нет.

Суй Цзымин снова взглянул на Шэнь Цзюцзю и, прежде чем тот успел поднять голову от своего банана, отвернулся.

— Этот молодой господин родился недоношенным и с детства был слаб здоровьем. Когда он жил в доме князя, лишь благодаря неустанной заботе госпожи Се ему удалось выжить и подрасти.

— После переезда в Цзиньлин он почти не выходил из дома, всё время проводя за книгами. Говорят, был очень усердным учеником.

При этих словах не только Суй Цзымин, но и Пэй Ду невольно усмехнулись. Оба они бросили взгляд на птенца, увлечённо выскребавшего банан.

Сам же виновник переполоха воспринял эту информацию спокойно. В его смутных воспоминаниях Шэнь Синэнь действительно был книжником, корпевшим над учёбой до глубокой ночи, хотя сам Шэнь Цзюцзю чувствовал, что это совсем не в его характере.

— Однако в год провинциальных экзаменов он случайно упал в воду и был спасён неким добросердечным человеком. После этого здоровье его, как ни странно, пошло на поправку. Он стал изредка выезжать на природу, посещать лавки семьи Се и в целом вести более активную жизнь в Цзиньлине.

Суй Цзымин намеренно сделал ударение на словах «добросердечный человек».

Шэнь Цзюцзю, забыв про банан, вскинул головку и энергично закивал.

Да, добрый благодетель!

Добрый благодетель Пэй Ду промолчал.

Прошло всего три года, и он, конечно же, не забыл, как спас тонущего юношу. Но в тот момент у него были неотложные дела. Увидев, что спасённый без сознания, и предположив, что тот направлялся на экзамены, он лишь отдал распоряжение своим людям позаботиться о нём.

Поэтому Пэй Ду и не подозревал, что юноша, которого он вытащил из воды, был тем самым гениальным цзеюанем Шэнь Синэнем.

Пэй Ду снова взглянул на птенца.

Так вот оно что. Благодарность.

Он едва заметно кивнул Суй Цзымину, и тот продолжил.

Сведения о Шэнь Синэне были на удивление скудными, и именно эта простота насторожила Суй Цзымина, когда он получил донесение.

Год назад дом князя-защитника, позарившись на процветающие дела Се Цзинтан в Цзиньлине, под предлогом возвращения законного наследника и удобства подготовки к столичным экзаменам, забрал Шэнь Синэня в столицу.

Прибыв в город, Шэнь Синэнь, как и говорили слухи, казался слабым и болезненным. Он почти ни с кем не сближался, но при этом настойчиво наводил справки о людях по фамилии Пэй.

Более того... он несколько раз пытался раздобыть портрет первого советника Пэй Ду.

Суй Цзымин не знал, что именно говорил или делал Шэнь Синэнь, но, расспрашивая о нём, он то и дело натёкался на осторожные вопросы: а правда ли, что Шэнь Синэнь в добрых отношениях с господином Пэй?

Больше ничего подозрительного в его поведении не было.

Вплоть до дела о мошенничестве на экзаменах.

После смерти Шэнь Синэня в тюрьме его отец, князь-защитник, стремился поскорее закрыть дело. Партия князя У также оказывала давление. Никто не был заинтересован в поиске истины, поэтому судебная палата не стала продолжать расследование, и дело было похоронено вместе с Шэнь Синэнем.

Пэй Ду нахмурился.

— А госпожа Се...

Если бы Се Цзинтан была рядом, дом князя-защитника не смог бы так легко забрать у неё сына, и уж тем более не посмел бы обращаться с ним с таким пренебрежением.

Лицо Суй Цзымина стало серьёзным.

— Пропала.

— Примерно в то же время, когда ты, брат, отправился на юг расследовать дело о казнокрадстве на Великом канале, — палец Суй Цзымина замер на краю чашки.

Эта госпожа Се была непростой фигурой в Цзяннани. Она не только вела обширную торговлю, но и имела связи повсюду, а значит, могла быть посвящена в какие-то тайны.

В своё время Пэй Ду не довёл расследование в Цзяннани до конца. Все знали, что это владения князя У, и идти до конца означало открытый конфликт. И дело было не только в противостоянии Пэй Ду и партии князя, но и в позиции самого императора.

Пэй Ду лавировал между двумя этими силами, и любой неверный шаг мог привести к дестабилизации двора и страданиям простого народа.

Если продолжать расследование...

Суй Цзымин отбросил эти мысли и сменил тему, вернувшись к маленькой пичужке.

— Кстати, брат, ты уже дал имя этому птенцу?

Когда речь зашла о Шэнь Синэне, Шэнь Цзюцзю слушал рассеянно, без того воодушевления, что было при упоминании Се Цзинтан. Он лишь время от времени лениво ковырял клювом мякоть банана. Услышав о пропаже матери, он стал клевать фрукт с удвоенной силой. Вскоре от банана осталась лишь выдолбленная лодочка.

Но вопрос Суй Цзымина об имени заставил его встрепенуться и с любопытством взглянуть на Пэй Ду.

Пэй Ду, по правде говоря, и не думал давать птенцу имя, ведь он не собирался оставлять его у себя надолго. Но сейчас, выслушав историю Шэнь Синэня и видя, с каким показным безразличием птенец слушает рассказ о своей собственной судьбе, слова сами сорвались с его губ.

— Да, есть одно имя.

— Ого? И какое же? — удивился Суй Цзымин. Он хорошо знал Пэй Ду. Тот не стал бы давать имя птице, если бы не решил оставить её у себя — слишком уж сильно в нём было чувство ответственности.

— Шэнь Цзюцзю, — с лукавой усмешкой произнёс Пэй Ду.

При этих словах птенец, стоявший на банане, от неожиданности так сильно сжал лапки, что не удержал равновесия и с головой рухнул в липкую банановую мякоть.